

МАТВЕЕВ Илья Николаевич –

эксперт по вопросам внешнеэкономической деятельности

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОСОЮЗА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EU IN THE ENERGY SECTOR AT THE END OF THE 20th – THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY

Энергетический фактор играет исключительную роль в развитии долгосрочного сотрудничества России и ЕС. Развитие модели взаимодействия и координации технических норм и стандартов в энергетической сфере на стыке веков протекало сложно, порой конфликтно, но завершилось формированием энергодиалога. В исследуемые годы выстраивалась новая модель взаимоотношений России и ЕС в сфере энергетики, развитие страны мира пришли к пониманию обоюдосторонней зависимости. Важными целями энергетического сотрудничества России и ЕС являлись: реализация задач «дорожной карты» по созданию единого экономического пространства, обеспечение доступа ЕС к ресурсно-сырьевой базе России и надежной транспортировки энергоресурсов. Вместе с тем можно выделить спектр проблем, препятствовавших формированию единой энергополитики между странами ЕС и Россией. Внутри самого диалога автор выделяет противоречия, в т.ч. связанные с практикой его политизации и секьюритизации, что препятствует налаживанию доверия между сторонами.

Ключевые слова: конкуренция, ЕС, национальные интересы, партнерство, рынок энергоресурсов, энергетическое сотрудничество

The energy factor plays a crucial role in the long-term cooperation between Russia and the EU. Difficult and sometimes conflicted development of the models of interaction and coordination of technical norms and standards in the energy sector on the turn of the century was accomplished with the formation of the energy dialogue. In the studied years a new model of partnership of Russia and the EU in the energy sector appeared; developed countries have come to realization of their mutual dependence. Important goals of energy cooperation between Russia and the EU were: to form the «road map» in order to create a single economic space, to provide an access of the EU to the resource base of Russia and ensure reliable transportation of energy resources. However, there is a wide range of problems that might prevent the formation of common energy policy between the EU and Russia. The author tells about contradictions inside the dialogue, associated with the practice of politicization and securitization that prevent the establishment of trust between the parties of the dialogue.

Keywords: competition, EU, national interests, partnership, energy market, energy cooperation.

Место и роль энергетического фактора в развитии долгосрочного сотрудничества России и Европейского союза определялись их растущей взаимозависимостью и интересом к достижению сближения в правовых и регулятивных вопросах, в области технических норм и стандартов в энергетическом секторе. Переход к модели сотрудничества, основанной на более тесной координации энергетических стратегий и мер регулирования, ориентированной на совместные инве-

стиции и совместное разделение рисков, требовал выработки четкой системы правовых норм и правил, определяющих рамки поведения ведущих поставщиков и потребителей энергоносителей [Хавлик 2002].

Идея энергетического диалога РФ – ЕС возникла в 1986 г., когда премьер-министр Голландии Р. Любберс предложил включить СССР в энергетический сектор Европы, что позднее нашло отражение в принятой в 1991 г. Европейской энергетической хартии. Поэтапное рас-

ширение роли России как основного поставщика энергоресурсов в европейские страны завершилось в 1994 г. подписанием Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, которое стало правовой и институциональной основой энергетического диалога двух сторон. Большое значение имела подготовка договора к Энергетической хартии. В 1997 г. Россия и ЕС подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое стало правовой основой энергодиалога. РФ была принята в «Уруппу восьми» на саммите в Денвере и подписала Киотский протокол. Новый импульс промышленному сотрудничеству в энергетическом секторе придал меморандум РФ и ЕС (1999 г.), в котором намечались перспективы взаимодействия в энергетической сфере¹.

Постоянную основу энергетический диалог РФ – ЕС получил лишь в 2000 г. на саммите ЕС – Россия в Париже, когда была одобрена инициатива главы Европейской комиссии Р. Проди об увеличении поставок энергоносителей из России в 1,5 раза в обмен на инвестиции и технологии. Главной целью энергетического диалога стало создание стабильного партнерства и обеспечение устойчивости поставок нефти и газа в Европу. На данный момент энергетический диалог включает в себя также сотрудничество в области объединения электросетей России и ЕС и торговли ядерными материалами.

Среди других документов, формировавших основы энергетического диалога РФ – ЕС на рубеже XX–XXI вв., следует отметить утвержденную распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. Энергетическую стратегию на период до 2020 г., в которой подчеркивалась важность энергетических рынков Европы для сбыта российской продукции, а также делался прогноз относительно объемов поставок в ЕС, согласно которому рынок стран Западной и Центральной Европы останется для России крупнейшим в предстоящие 20–25 лет.

В целом конъюнктура на энергетическом рынке складывалась в резуль-

тате взаимодействия интересов различных игроков – государственных (Еврокомиссия как основной партнер для России на переговорах, выражающий консолидированную позицию всех стран-членов) и негосударственных (энергетические компании и компании, производящие энергоемкую продукцию) структур. Несмотря на взаимозависимость и заинтересованность в кооперации, позиции России и ЕС в энергетическом сотрудничестве различались. Российская Федерация стремилась наращивать свое присутствие в Европе и играть более значимую роль в торговле нефтью и газом, в то время как ЕС был заинтересован в диверсификации своего импорта энергии, снижении зависимости от России и развитии альтернативных способов получения энергии [Михайлов 2006].

Исторически сложилось так, что большая часть нефте- и газопроводов соединяет Россию со странами Европейского союза, что ставит покупателя (ЕС) в более выгодное положение: у России нет альтернативных рынков сбыта для таких больших объемов энергоресурсов, в то время как ЕС может импортировать газ и нефть из других стран в значительных объемах. Тем не менее ЕС может влиять на условия предложения энергетических ресурсов лишь в ограниченном масштабе, в основном снижая спрос и развивая технологии энергосбережения.

Важнейшей задачей с точки зрения ЕС является недопущение ситуации, в которой Россия могла бы использовать свои энергетические ресурсы как инструмент политического давления. Поэтому если для России важно удержать монополию в области транзита среднеазиатского газа через свою территорию, то для ЕС актуальна ликвидация данной монополии.

Серьезно осложнили ситуацию «газовые войны» между Россией и Украиной в январе 2006 г. До этого времени ЕС расценивал Россию как надежного поставщика энергоресурсов. Такой же имидж пыталась создать и Россия. «Россия – надежный сотрудник, и она никогда, даже в самые трудные периоды, не подводила своих партнеров в Европе», – сказал В. Путин в октябре 2005 г.²

¹ Меморандум о промышленном сотрудничестве в энергетическом секторе между Министерством топлива и энергетики РФ и Европейской комиссией. 1999. М.

² EU to meet on Russian gas dispute. 2006. – CNN. 04.01.

Российская государственная компания «Газпром» много лет поставляла природный газ в Украину по цене 50 долл. за 1 000 куб. м. Но к началу 2006 г., когда срок последнего контракта между сторонами подходил к концу, Россия предложила Украине покупать газ по новой цене — 230 долл. за 1 000 куб. м, что вызвало недовольство Киева. Вследствие этого конфликта 1 января 2006 г. Россия прекратила поставки газа на территорию Украины. Тогда в январе 2006 г. России и Украине удалось достичь компромисса и заключить контракт на 5 лет, согласно которому газ из Туркменистана, Узбекистана и Казахстана будет транспортироваться через территорию России в Украину по цене 95 долл. за 1 000 куб. м.

Важно подчеркнуть, что отношения между Россией и Европейским союзом в рассматриваемый период стали характеризоваться в терминах энергетической взаимозависимости, которая выражалась в таких сферах, как торговля, транспортировка, потребление энергоносителей, а также сотрудничество в сфере инвестиций и энергоэффективности. Внешнеэкономические интересы России в сфере энергетического сотрудничества с ЕС связаны с тем, что страны ЕС являются традиционным рынком сбыта энергоресурсов, а также поставщиком энергетического оборудования и технологий для модернизации российского ТЭКа. В политическом плане развитие энергетического сотрудничества России и ЕС способствовало укреплению стабильности на евразийском континенте и развитию стратегического партнерства между странами в других областях [Жизнин 2010].

В исследуемые годы выстраивалась новая модель взаимоотношений России и ЕС в сфере энергетики, менялся тон политического дискурса. Россию уже не именовали «сырьевым придатком», современные развитые страны мира пришли к пониманию обоюдосторонней зависимости. Все чаще в отечественных и западных публикациях фигурировало словосочетание «энергетическая сверхдержава» применительно к России. По выражению Сергея Иванова, сильная экономика России — это прагматичная экономика, которая должна основываться на богатстве российских недр и

обеспечивать энергетическую стабильность в мире [Прозоров 2007: 29].

Энергетические интересы ЕС в сотрудничестве с Россией сводятся к обеспечению доступа ЕС к ресурсно-сырьевой базе России и надежной транспортировки энергоресурсов на внутренний энергетический рынок ЕС. ЕС также планирует участвовать в развитии и освоении ресурсно-сырьевой базы России на основе соглашений о разделе продукции. Россия является крупнейшим поставщиком нефти, газа, урана и угля в ЕС, занимая 3-е место по объемам поставок электроэнергии. Доля энергоносителей в структуре импорта ЕС из России в рассматриваемый период возрастала. В 2001 г. доля импорта ЕС из России составляла 59,1%, в 2005 г. — 64,4%, в 2010 г. — 65%. В ЕС поставлялись из России 31% общего объема импорта газа, 27% общего объема нефти и 24% общего объема импорта угля. 24% всего потребляемого газа в ЕС приходилось на Россию. Для некоторых стран — членов ЕС Россия являлась единственным производителем и поставщиком природного газа [Эттингер и др. 2010]. С учетом прогнозируемого сокращения добычи ресурсов в ЕС России предстоит играть еще более важную роль в обеспечении европейских энергетических потребностей.

Не менее важным представляется проведение совместной политики России и ЕС по обеспечению безопасности функционирования объектов электроэнергетической инфраструктуры. Осуществление проекта объединения энергосистем потребовало тщательной оценки современного состояния регулирования рынка энергоресурсов в РФ и его совместимости с правилами и нормами ЕС. По данным Министерства энергетики РФ, в рамках энергодиалога России и ЕС действовал механизм консультаций государственных институтов с бизнес-сообществом в форме тематических групп по важнейшим вопросам энергетической политики России и Евросоюза. Осуществлялся обмен информацией по состоянию и развитию нормативно-правовой базы и энергетической политики, сближению энергетических политик и стратегий России и ЕС.

Важной целью энергетического сотрудничества России и ЕС являлась реализация задач по созданию «дорож-

ной карты» единого экономического пространства. Вместе с тем можно выделить целый спектр проблем, препятствовавших формированию единой энергополитики стран ЕС и России. В энергетических отношениях России и ЕС отсутствовала ясность в определении общих энергетических интересов. Наоборот, интересы отдельных стран ЕС в сфере энергетической безопасности значительно расходились. Энергетическая политика всегда рассматривалась как часть системы национальной безопасности, и большинство стран ЕС не желают отказываться от суверенитета в этой области принятия решений. Разнились позиции стран и в отношении энергодиалога с Россией. Франция и Германия, например, нацелены развивать долгосрочные энергетические контакты с Россией. Польша и Литва, напротив, стремились уменьшить энергетическую зависимость от России путем диверсификации политического дискурса. Имеются противоречия у стран ЕС и по структуре энергополитики. Например, Финляндия заинтересована в развитии ядерной энергетики, в то время как Польша боролась за сохранение угольного сектора экономики [Egenhofer 2001: 40-41].

Практика политизации и секьюритизации (от англ. *security* – безопасность) препятствовала формированию в перспективе единого энергетического комплекса России и ЕС. Она подталкивала обе стороны к логике «игры с нулевой суммой», что углубляло противоречия не только в энергетике, но и, например, в отношении на пространстве бывшего СССР. Данная тенденция серьезно подрывала доверие сторон друг к другу. Политизация энергодиалога ЕС и России может также свидетельствовать об углублении кризисных тенденций в развитии самого Евросоюза, росте неуверенности в собственных перспективах и конкурентоспособности [Баранов 2010].

Россия стремилась нейтрализовать многочисленные геополитические угрозы, порожденные реализацией национальных интересов акторов мирового политического процесса, и обе-

спечить собственную национальную безопасность. Данные процессы не могли не отражаться на характере энергодиалога между странами. Например, неопределенность правового статуса Каспийского моря, непростая ситуация в Центральной Азии, политическая напряженность вокруг Ирана и Ирака, усиление азиатского вектора энергетической политики России (развитие взаимоотношений с Китаем и Японией), спорные с Норвегией арктические участки Баренцева моря, вопросы черноморских проливов – все это затрудняло реализацию ряда энергетических проектов, оказывало сильнейшее влияние на энергетическую политику России по отношению к ЕС.

Таким образом, рубеж XX–XXI вв. характеризовался ростом напряженности между Россией и Евросоюзом в вопросах энергетики. Главной причиной этого стала растущая асимметрия между интересами поставщика (государственной монополии) и потребителей, ориентированных на либерализацию европейских энергетических рынков. В отличие от РФ, в Европейском союзе никогда не было единой энергетической стратегии. Страны – члены ЕС имели разные цели и разные подходы к энергетической, экономической и внешней политике. Еще одним фактором, препятствовавшим выработке единого подхода, являлась разная степень обеспеченности энергоресурсами и, как следствие, разная степень зависимости стран ЕС от российского импорта.

В целом, несмотря на имеющиеся проблемы, Россия и ЕС стремились к продолжению энергодиалога, созданию новых газотранспортных сетей. Энергетическое сотрудничество между двумя сторонами являлось одной из основ развития стратегического партнерства не только в экономической, но и в политической плоскости. В политическом плане развитие энергетического сотрудничества России и ЕС способствовало укреплению стабильности на евразийском континенте и развитию стратегического партнерства между странами в других областях.

Литература

Баранов Н.А. 2010. Россия и Европа: геополитический контекст. – *Геополитические проблемы европейского развития*: учебное пособие. М.

Жизнин С.З. 2010. Десять лет спустя. Перспективы энергетического сотрудничества Россия – ЕС. – *Независимая газета*, 12 окт.

Михайлов С. 2006. Вектор энергосбережения сместился в регионы и к конкретным компаниям. – *Новости Минпромэнерго*, 6 апр.

Прозоров В. 2007. Сравнительные жизнеописания преемников. Дмитрий Медведев и Сергей Иванов как политические близнецы. – *Политический класс*, № 3(27).

Хавлик П. 2002. Отношения между Россией и Европейским союзом в свете расширения ЕС. – *Научные труды РЕЦЭП*. М.

Эттингер и др. 2010. *Энергетический диалог Россия – ЕС 2000–2010: возможности для нашего будущего партнерства в области энергетики*. Обобщающий доклад по случаю десятилетия энергетического диалога Россия – ЕС. Брюссель.

Egenhofer C. 2001. *European Energy Policy*. Brussels: CEPS.

УДК 342.1

АХМАДУЛЛИН Вячеслав Вячеславович –

аспирант кафедры социальных и гуманитарных наук Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана.

105005, Россия, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5.

sgn3@bmstu.ru

АНАЛИЗ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕРМИНА «БЛИЖНИЙ ВОСТОК» ЗАПАДНЫМИ АВТОРАМИ

THE ANALYSIS OF INTERPRETATION OF THE TERM «MIDDLE EAST» BY WESTERN AUTHORS

С конца 2010 г. большинство сообщений российских и зарубежных СМИ начиналось со слов «Ближний Восток», но при этом не всегда это понятие включало в себя один и тот же список государств. Поэтому в работе проанализированы подходы западных авторов к пониманию термина «Ближний Восток», и показаны причины расхождений в понимании этого термина. Автор считает, что понимание географических границ современного Ближнего Востока является важной задачей для политиков и ученых, это будет способствовать снижению напряженности в регионе и вокруг него. Также ее решение поможет справиться со многими проблемами при обучении школьников и студентов. В статье дана авторская позиция по списку государств, которые входят в современный Ближний Восток.

Ключевые слова: границы региона, разнообразные подходы, Ближний Восток, Большой Ближний Восток, Новый Ближний Восток

Since the end of 2010, most reports of Russian and foreign media were beginning from the words «the Middle East», but at the same time this term does not always include identical list of states. That is why in the article the author analyzes approaches to understanding the term «the Middle East» by western authors and also the reasons of divergence in understanding of this term. The author considers that understanding of geographical boundaries of the modern Middle East is an important task for politicians and scientists; it will promote reducing tension in the region and around it. Also the solution of this problem will help to solve many problems in teaching schoolchildren and students. As a result the article contains the author's position on the list of the states, which compose the modern Middle East.

Keywords: borders of region, various approaches, the Middle East, the Greater Middle East, the New Middle East